

ступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Эта речь, как стало известно чуть позже, была подготовлена в его личном секретариате, в обход аппарата главного идеолога партии Михаила Сулова. Она содержала «несогласованную» с рядом «соратников» крайне резкую критику в адрес органов хозяйственного управления страны.

Выступить против Брежнева в одиночку Сулов не решился. Но он нашел союзников в лице участников антихрущевского заговора - Шелепина и Мазурова. Они решили подписать подготовленную записку для членов Политбю-

первого секретаря ЦК КПБ.

Петр Машеров понимал, что в верхах разворачивается новый тур борьбы за политическую власть. Для него проблема заключалась в принятии решения относительно выбора такой политической фигуры, на которую можно было бы «ставить». Похоже, что и в Москве присматривались к потенциалу Машерова. «Был практически решенным вопрос о его назначении на пост председателя союзного Совмина, а дальше дорога ясная», — уверенно заявляет сейчас дочь Петра Машерова Наталья.

Но Совмин — это все же не

ле увлекательного политическое детектива. По его версии, накануне, 3 октября, Машеров ожидал какое-то важное для себя событие. Он провел в одиночестве ночь на даче в Дроздах, сжигая какие-то бумаги. Что это были за документы, не знают даже его родные, пишет Кебич. (Заметим в скобках, что опытный подпольщик-партизан, каким являлся Машеров, вряд ли мог хранить при себе какие-либо компрометирующие бумаги).

Более того, Кебич предполагает, что накануне у Машерова якобы состоялся секретный разговор с председателем КГБ СССР Юри-

ПЕТР МАШЕРОВ: ЧЕЛОВЕК И ЛЕГЕНДА

Принято считать, что при политической оценке того или иного государственного деятеля история рано или поздно расставляет все на свои места. Это — в принципе. Но когда речь заходит об эпохе близкой, психологической остро осязаемой, когда идут мучительные поиски ответов на жгучие вопросы причин развала СССР, многое еще остается в тени неизвестности. Не избежал этой участи и Петр Машеров, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, трагически погибший 4 октября 1980 года в автомобильной катастрофе. Сегодня о нем пишут много и разное. Одни считают его «реформатором», чуть ли не единственным «диссидентом» в стане высшего партийного и государственного руководства СССР, другим нравится видеть в нем образ «далновидного» борца за становление независимости Белоруссии. Где же истина?

■ АППАРАТНЫЕ ЛАБИРИНТЫ МАШЕРОВА

В послевоенное время Белоруссия выбросила на высший политический Олимп СССР немало заметных фигур: П.К. Пономаренко, переведенного в 1948 году в Москву по личному распоряжению И.В. Сталина, Н.С. Патоличева, занимавшего с 1958 по 1985 год пост министра внешней торговли СССР, В.И. Козлова, члена ЦК КПСС с 1966 года, М.В. Зимянина, бывшего в период с 1976 по 1987 годы секретарем ЦК КПСС, К.Т. Мазурова, ставшего в 1965 году первым заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Эти лица являются, по-своему, уникальными, с богатой личной и политической биографией. Но им, в отличие от выходцев из Днепропетровска и Молдавии, или с Кавказа, так и не удалось сколотить в Москве свой «белорусский клан». Почему — мало кто знает, поскольку сюжеты взаимоотношений высокопоставленных деятелей эпохи позднего «брежневского застоя» еще принадлежат к особо хранимым тайнам «кремлевского двора».

Что же касается нашего главного героя, Петра Мироновича Машерова, то самое главное событие в его жизни состоялось в марте 1965 года, когда первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (ЦК КПБ) Кирилл Мазуров, уходя на высокий пост в союзное правительство, предложил его кандидатуру на свое место. Утверждают, что перевод Мазурова в Москву был платой за участие в заговоре против Никиты Хрущева. Но стал и

сомола, в 1944 году в связи с освобождением Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов получил звание Героя Советского Союза. Поэтому, если Машеров и входил в какую-либо группировку в высшем партийном и государственном руководстве СССР, то это могли быть только бывшие партизаны, составлявшие тогда, как считают историки, достаточно сплоченную команду. По некоторым сведениям, ее возглавлял глава КГБ СССР Ю.В. Андропов, тоже начинавший свое восхождение к вершинам власти с участия в партизанском движении в Карелии. Но это всего лишь догадки, поскольку именно подобную версию внезапного роста популярности Машерова в масштабах всего СССР раскручивали многие западные СМИ.

В конце 60-х — начале 70-х годов прошлого века в СССР стал осуществляться курс, именуемый «реформы Косыгина». С одной стороны, они были призваны покончить с «хрущевскими» экспериментами с системой управления народным хозяйством, с другой — дать новые импульсы развитию плановой социалистической экономики. В Белоруссии, пожалуй, первой среди других социалистических республик Союза, быстро почувствовали реальный эффект реформ. Как пишет известный советский партийный и государственный деятель Николай Слюньков, работавший в то время в Госплане СССР, Беларусь при Петре Машерове часто называли единой строящейся площадкой страны. Один за другим поднимались заводы и фабрики в Новополоцке и Мозыре,

ро и ЦК, в которой доклад Брежнева был квалифицирован как политически ошибочное действие. Более того, предлагалось возникший спор вынести на обсуждение мартовского (1970 года) Пленума ЦК КПСС, на котором в повестку дня мог быть поставлен и кадровый вопрос.

Леонид Брежнев решил сыграть ва-банк. Ему удалось заблокировать на неопределенный срок созыв Пленума ЦК КПСС. Затем он выехал без сопровождения членов Политбюро в Белоруссию, где в это время под руководством министра обороны А. Гречко проводились маневры Советской армии. Вскоре стало ясно, что армия решила оказать поддержку Брежневу в случае возможных осложнений. Сулов, Шелепин и Мазуров решили отозвать свою записку. Что же касается Петра Машерова, то он, поддержавший тогда Брежнева, мог действительно рассчитывать на перевод в Москву.

Однако начались непредвиденные события. С 1974 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС начал болеть, уже через год недуг стал резко прогрессировать. Бразды правления СССР ускользали из рук Брежнева. Одновременно стали пробуксовывать и реформы Косыгина, что привело к активизации интриг в разных эшелонах власти. Тогда чуть ли не бойкот экономическому курсу решили объявить 40 министров вместе с Госпланом СССР. В итоге Петр Машеров, как активный практический проводник «курса Косыгина», оказался между молотом и наковальней. А когда Леонид Брежнев пошел на политический компромисс с группой

Кремль и не Старая площадь. Тем более, что в тот момент на сцену, в обход государственных структур, стали выдвигаться на высокие должности в центральный партийный аппарат другие политические фигуры. Поэтому Машерова и не «задавали», поскольку принципиально тогда он мало кому мешал.

Но следует все же отметить и другое — Петр Машеров продолжал находиться в «раскладках», причем зачастую между различными группами власти. А раз так, то его «непредвиденный сход с дистанции» мог привести в действие слишком серьезные пружины, определяющие равновесие между различными «кремлевскими башнями». Это можно утверждать даже с учетом нынешнего, далеко не полного знания о том, что происходило в Кремле и на Старой площади в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого века.

■ УБИЙСТВО ИЛИ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?

...4 октября 1980 года на автомагистрали недалеко от Минска в черную «Чайку», в которой ехал белорусский лидер, на большой скорости врезался грузовик с картофелем. Удар был сокрушительной силы. У «Чайки» даже взорвался бензобак. Петр Машеров погиб.

В стране поползли слухи о том, что катастрофа была не случайной. Вячеслав Кебич в недавно изданной книге «Искушение властью: из жизни премьер-министра», последние эпизоды в жизни первого секретаря ЦК Компар-

ем Андроповым, который его о чем-то предупредил.

Далее Кебич выстраивает еще одну интригующую схему: Юрий Андропов, зная о том, что угрожает Машерову, отправил в Минск трех верных ему полковников. Но они по неизвестным причинам опоздали с прибытием в Дрозды на два часа. Даже если предположить, что Машеров был действительно предупрежден и ждал офицеров из Москвы, то почему он решил без них покинуть Дрозды?

Одним словом, нынешнее состояние документальной базы относительно расследования всех обстоятельств смерти Петра Машерова не позволяет делать каких-либо категорических выводов. Если, например, допустить, что Леонид Брежнев был информирован через Андропова о готовящемся покушении на Машерова, то посылка в Белоруссию особо доверенных офицеров из Москвы могла носить упреждающий характер. Когда же стало известно, что смерть Машерова не удалось предотвратить, то в действие вступал иной сценарий: не дать возможности использовать фактор смерти Машерова для начала действий качественно иного политического характера. Если такое предположение верно, то решение Леонида Брежнева запретить первым секретарям ЦК республик ехать на похороны в Минск выглядит логично.

...В последний путь Петра Машерова от имени центральной власти провожали только первый секретарь ЦК Компартии Литвы Гришкявичус и секретарь ЦК КПСС Зимянин. Брежнев прислал товарищу по партии веночек...